

В. Л. Павлов, канд. филос. наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Национального университета пищевых технологий, г. Киев

СЕВЕРНОЕ ОБЩЕСТВО ДЕКАБРИСТОВ: ОРИЕНТИРЫ, ЦЕННОСТИ, ДЕЙСТВИЯ¹

Часть первая

Рассматривается история становления тайной политической организации — Северного общества декабристов. Особое внимание обращается на подготовку его программы — Конституционного проекта Н. Муравьева, так и не получившего официального признания в Обществе. Показаны противоречия, существовавшие по ряду принципиальных положений, между Северным и Южным обществами декабристов.

Ключевые слова: декабристы, Северное общество, Южное общество, Конституция Н. Муравьева, «Русская Правда» П. Пестеля, конституционная монархия, республика.

Северное и Южное общества декабристов — зрелые организационные формы протестного движения в Российской империи в первой половине 20-х годов XIX ст. Возникновение их — результат негативной реакции ряда декабристов на решение январского 1821 г. (в г. Москве) съезда уполномоченных членов Союза благоденствия о его роспуске. Формирование обоих обществ происходило практически одновременно, но в каждом случае имело свою специфику. Со временем она со всей силой проявится в их программных документах и характере деятельности.

Местом становления Северного общества был г. Петербург. Возвратившийся из г. Москвы руководитель (председатель) состоявшегося там съезда Союза благоденствия Н. Тургенев сообщил Н. Муравьеву — одному из учредителей и активному члену Союза — решение делегатов о прекращении деятельности организации. Последний воспринял известие неодобрительно и начал работу по созданию нового декабристского объединения. Во время следствия утверждал: «...Общество, теперь существующее, началось в 1821 году» [1, с. 292]

². Параллельно (отдельно) от Н. Муравьева аналогичной деятельностью занялся

---

¹ Статья является продолжением цикла статей, посвященных социально-философскому исследованию декабристского движения, опубликованных в журнале «Практична філософія» в 2015–2019 годах.

² Об этом же говорил и И. Пущин: «Принят был я в общество в 1821 году...» [2, с. 210]. См. также: [3, с. 124].

и Н. Тургенев³, опираясь, в значительной мере, на членов измайловского отделения распущенного Союза благоденствия. Логично предположить, что у этих двух видных участников Союза благоденствия в то время были разные взгляды относительно характера и задач будущего декабристского содружества. Политические ориентации Н. Тургенева имели более консервативный, «правый» характер. Результатом означенных действий стало образование *двух исходных ячеек* Северного общества. По мнению специалистов, происходило это в *марте–апреле 1821 г.* Через небольшой период они объединились.

Хронологически первой стала ячейка, созданная Н. Муравьевым, при участии М. Лунина и П. Лопухина. В ее рамках были подготовлены проект устава и присяга вступающих в организацию. Копии этих документов удалось оперативно передать для ознакомления П. Пестелю в г. Тульчин. Существуют аргументы в пользу того, что означенные материалы отличались по своему содержанию от устава, утвержденного московским съездом Союза благоденствия. Поскольку он избрал Н. Тургенева ответственным за создание петербургской думы нового тайного общества, то, очевидно, формируемая им ячейка не могла не руководствоваться установками съезда, в том числе принятым там уставом.

Специально стоит подчеркнуть, что Н. Муравьев и Н. Тургенев на момент создания обеих ячеек новой декабристской организации в г. Петербурге были гражданскими лицами⁴, т. е. у истоков Северного общества, делавшего ставку (как и Южное общество) на вооруженный переворот в России силами армии, стояли люди не военные, а гражданские. Несмотря на донос царю члена коренной думы Союза благоденствия М. Грабовского о преступных замыслах данной организации, в котором среди ее членов назывался также Н. Муравьев, последнему со временем было разрешено вернуться в армию⁵. В октябре 1821 г. он по-

---

³ М. Митьков свидетельствовал: «Я был принят в члены тайного общества в 1821 году Николаем Тургеневым...» [3, с. 196], «...Я был принят в общество Николаем Тургеневым в 1821 году в великий пост перед выступлением гвардии в поход...» [3, с. 205].

⁴ Первый по собственному желанию ушел в отставку с военной службы в январе 1820 г. и пребывал в этом статусе больше полутора лет, второй никогда не служил в армии.

⁵ Данный донос имел весьма неприятные последствия для многих декабристов: одни были уволены с военной службы, другие понижены в должностях, третьи попали под неуклонный надзор полиции. Ряд активных членов декабристского движения оказался либо на его периферии, либо вовсе прекратил свою политическую активность.

лучил должность в Гвардейском генеральном штабе. Молодому человеку протежировали известные в России личности — граф А. Аракчеев и историк Н. Карамзин. К тому же, нельзя забывать, что его отец — М. Муравьев — в свое время был преподавателем у двух сыновей императора Павла I — великих князей Александра (будущего императора) и Константина.

Обе ячейки Северного общества начали свое существование до начала весеннего (апрель—май 1821 г.) похода гвардейских военных подразделений, расквартированных в г. Петербурге и его окрестностях, на многомесячный карантин и маневры в Белоруссию и Прибалтику. В силу этого спустя некоторое время Н. Муравьев переехал в г. Минск, из которого осуществлялось управление гвардейским корпусом. Н. Тургенев и некоторые члены его ячейки остались в г. Петербурге и особой активности не проявляли. В течение маневров муравьевская ячейка увеличилась численно. В этот период декабрист, по его словам, *начал работать* над программным документом тайной организации — своим конституционным проектом ⁶. Наличие такой программы имело важное значение для определения тактических и стратегических задач Общества, а также привлечения в его состав новых членов. Архивные материалы свидетельствуют, что создание означенного текста *длилось не один год* и на его содержание существенное влияние оказывали разные факторы: генезис мировоззренческих и политических установок самого Н. Муравьева; изменения, происходившие в экономической, политической и государственной жизни тогдашней Российской империи; дискуссии в среде декабристов относительно вариантов будущего политического устройства в стране; расположение сил в Северном обществе, непринятие Южным обществом идеи конституционной монархии и др. Программный документ Северного общества нельзя рассматривать в отрыве от логики становления данной организации, обретения ею собственного статуса, определения конечных целей деятельности ⁷. Это относится и к «Русской Правде» П. Пестеля.

---

⁶ Социально-философский анализ Конституции Н. Муравьева см.: [9].

⁷ В середине прошлого столетия видный исследователь декабристского движения М. Нечкина высказала предположение, что после петербургского (в начале 1820 г.) заседания коренного союза Союза благоденствия, на

Время становления Северного общества — период, когда Н. Муравьев из республиканца постепенно *превращается* в защитника конституционной монархии. Никита Михайлович, по собственному признанию, «...в продолжении 1821-го и 1822 годов удостоверился в выгодах монархического представительного правления и в том, что введение онаго обещает обществу наиболее надежд к успеху» [1, с. 323]. Именно под таким лозунгом он пытался объединять вокруг себя единомышленников. С новой силой это происходит после возвращения осенью 1822 г. гвардии в г. Петербург. Маневры закончились. Но изменились обстоятельства общественно-политической жизни. В августе того же года по распоряжению царя в стране были запрещены любые тайные общества и масонские ложи. Их членам вменялось в обязанность дать письменное подтверждение, что они впредь ни в какие подобные организации вступать не будут. Иными словами: если и раньше участие в тайных обществах было делом опасным, то теперь опасность возрастала многократно.

Тем не менее, формирование («составление», согласно Н. Муравьеву) Северного общества (= его петербургской управы) продолжалось. Н. Муравьеву и Н. Тургеневу удалось преодолеть существовавшие у них разногласия относительно специфики данной организации. К осени 1822 г. в ее состав входили Е. Оболенский, Н. Муравьев, И. Пущин, Н. Тургенев, С. Трубецкой и др. Руководителем («правителем») стал Н. Муравьев. И хотя «внутренняя жизнь Северного общества едва-едва теплилась,... оно продолжало функционировать...» [5, с. 106].

Актуальность приобрел вопрос о программе деятельности. К этому времени проект Конституции, над которым работал Н. Муравьев, был далек от завершения. Отдельные разделы существовали только в фрагментарных набросках. Промежуточным результатом данного творческого процесса стал первый вариант (редакция) Конституции. Он известен в виде копии оригинала, сделан-

---

котором было принято решение о необходимости введения в России республиканской формы правления, у Н. Муравьева и П. Пестеля могла быть договоренность о совместной работе над российской Конституцией, гарантирующей стране не монархию, а республику [См.: 7, с. 381–383]. Один из аргументов в пользу этого — признательность Н. Муравьева в течение определенного времени республиканским ценностям. Сказанное означает, что в недошедших до нас подготовительных материалах (вариантах) муравьевской Конституции могло быть обоснование целесообразности существования в стране республики.

ной С. Трубецким. На полях копии рукой декабриста написаны замечания к тексту. В конце 1822 г. первая редакция Конституции через декабриста С. Волконского была отправлена для ознакомления П. Пестелю. Адресат априори не мог быть доволен полученным материалом, ведь в нем Н. Муравьев «цареубийству... противопоставил продолжительную мирную пропаганду, революционной диктатуре — созыв Учредительного собора, республике — ограниченную монархию, демократическому равенству — систему политической иерархии, экспроприации и частичному обобществлению земли — полную неприкосновенность помещичьей собственности» [5, с. 106]. В феврале 1823 г. из г. Тульчина пришел ответ ⁸. Члены Южного общества признали документ «неудовлетворительным». Ведь они являлись сторонниками республиканской формы правления, а не конституционной монархии. Кроме того, критике подверглись отстаиваемый автором принцип федеративного устройства государства, имущественный ценз для занятия чиновниками должностей и др. Такая реакция П. Пестеля и его декабристского окружения на означенный проект несколько охладила предводителя Северного общества к общению с «южанами» в целом и их руководителем в частности. Здесь нельзя исключать и личной обиды Н. Муравьева за нелюбезную оценку его конституционного документа. В будущем он отдаст предпочтение сношениям по делам Общества не с П. Пестелем, а с С. Муравьевым-Апостолом (своим родственником) — одним из руководителей Васильковской управы «южан».

Это, тем не менее, не приведет к снижению влияния Павла Ивановича на процессы, которые в перспективе будут происходить в северной декабристской организации. Его интерес ко всему, чем она занята, не угаснет. Напротив — особую актуальность (по инициативе прежде всего руководителя «южан») обретет вопрос о выработке единой стратегии борьбы за власть и объединении Южного и Северного обществ, чему многие члены последнего будут всячески

---

⁸ Кроме длинного письма руководителя Южного общества, в котором высказывались критические замечания в адрес полученного документа, Н. Муравьеву также была передана тетрадь, где (по-французски) излагались базовые положения («краткое начертание») первой редакции «Русской Правды» П. Пестеля. К сожалению, Н. Муравьев никому из своих коллег по Северному обществу о ее содержании не сообщил.

противиться. Тот факт, что Н. Муравьев считал нужным ознакомить П. Пестеля и его коллег по Южному обществу со своим конституционным проектом (как и уставными документами муравьевской ячейки Северного общества, сформированной в апреле–мае 1821 г.), свидетельствует не только о понимании Никитой Михайловичем важности мнения «южан» об этих материалах, но и необходимости тесного сотрудничества с ними при решении непростых задач переустройства дел в Российской империи. Кстати, позиция «северян» была далеко небезразлична для членов Южного общества. Нельзя забывать, что Н. Муравьев *входил в состав руководства* (Директории) южной организации декабристов. И хотя реального, практического влияния на ее функционирование он, конечно, не имел, означенный статус говорит о многом. Это еще одно свидетельство демонстрации взаимной заинтересованности каждого из Обществ в потенциале и возможностях своих товарищей по борьбе с царизмом.

Обсуждение первой редакции проекта Конституции, естественно, происходило и в среде членов Северного общества. Оно носило предметный и во многом критический характер. Ряд конструктивных предложений по улучшению документа высказал С. Трубецкой. Некоторые из них совпали с замечаниями, полученными от «южан». В целом подготовленный Н. Муравьевым текст не только не вызвал особого энтузиазма у его коллег, но и был поддан критике. В конце 1822 — начале 1823 годов организация ничем о себе не заявляла. Численно оставалась стабильной. Имело место то, что уже не раз происходило в предыдущие периоды декабристского движения. Это состояние сами декабристы обозначили словом «*недеятельность*». Так бывает всегда, когда те или иные добровольные объединения людей не имеют надлежащим образом обоснованной программы, идейно не сплочены, не располагают общим видением стратегических целей и путей их достижения, не способны преодолеть разногласия по принципиальным и второстепенным вопросам. Успех возможен лишь при наличии общности коренных интересов, воли для их реализации, строгой внутренней дисциплины. Крайне важно не стоять на месте, а, хоть и постепенно, двигаться вперед, ото дня ко дню достигать хотя бы незначитель-

ного успеха в общем деле. Он всегда объединяет людей, вселяет уверенность в собственных силах, способствует поиску новых вариантов действий. К сожалению, всего этого у декабристов в г. Петербурге пока не было. «Южане» к этому времени организационно ушли значительно дальше. Они провели два съезда — в январе 1822 г. и январе 1823 г. Да и программный документ их Общества — еще не имевшая окончательного названия «Русская Правда» П. Пестеля — получил здесь если не единогласную, то, во всяком случае, мощную поддержку.

Весной 1823 г. Н. Муравьеву от П. Пестеля пришло новое письмо с просьбой детально информировать его о численности Северного общества, состоянии дел в нем и степени готовности поддержать «южан» при их возможном вооруженном выступлении осенью того же года. Поставленные вопросы и решительный настрой коллег с Украины на насильственные действия сильно озаботили руководителя «северян». Он отвечал, что декабристы в г. Петербурге к такому развитию событий пока не созрели ни организационно, ни численно, ни психологически. Одновременно была подтверждена позиция относительно необходимости согласования совместных планов и действий обоих обществ.

Нерешительность Н. Муравьева и «сонное» состояние северной организации одним из своих последствий имело создание в столице империи *филиала* Южного общества. В него вошли И. Анненков, Ф. Вадковский, Н. Депрепадович, С. Кривцов, И. Поливанов, И. Свистунов. Тем самым «пестелевцы» организационно обозначали свое присутствие здесь; сформировали, хоть и небольшой, плацдарм для привлечения на свою сторону прогрессивно настроенных военных и гражданских лиц, на которых можно было опереться в минуту активных действий; демонстрировали «муравьевцам» решимость расширять сферу влияния республиканских идей. О существовании этого филиала «северянам» знать не полагалось. В противном случае от них стоило ожидать негативной реакции. Правда, со временем тайное стало известным. И хотя учреждение данной ячейки нельзя рассматривать как акт недоверия к Никите Михайловичу лично и «северянам» в целом, все очевиднее становилось наличие принципиальных разногласий в позициях Северного и Южного обществ. Существование

означенного представительства будет использовано некоторыми членами Северного общества во время следствия над декабристами в качестве оправдания своих действий, преследующих, якобы, прежде всего противодействие «южанам» в распространении их влияния в г. Петербурге. Это не соответствовало действительности. К тому же, надежды, имевшиеся у П. Пестеля, на популяризацию членами филиала республиканских идей в столице не оправдались.

Н. Муравьев продолжал работу над своей Конституцией, но его авторитет в Северном обществе *надал*. Здесь все сильнее проявлялись новые тенденции, носителями которых выступали члены, отдававшие предпочтение демократическим ценностям и решительным формам борьбы с властью. В середине 1823 г. в организацию был принят К. Рылеев (в прошлом артиллерийский подпоручик). Занимал в то время скромную должность заседателя в уголовном суде в г. Петербурге. Получил известность как талантливый журналист, переводчик, поэт, издатель. Его знаменитое стихотворение «К временщику», опубликованное в декабре 1820 г., — открытая и мощная критика в адрес представителей власти.

Декабристы, объединившиеся со временем вокруг К. Рылеева, способствовали возрастанию внимания к вопросу о социальной базе будущего восстания. В их среде созрела мысль о возможности во время военного переворота опираться не только на армию, но и на народ. Это принципиально новый взгляд на силы, способные изменить положение дел в стране. К сожалению, означенная идея, будучи крайне важной, так и не получила надлежащей оценки и поддержки в декабристском содружестве, где ставку продолжали делать на военных. Идея массового народного протеста (стихий бунта) пугала дворянских революционеров. При этом многие из них понимали, что одним из условий вовлечения народных масс в революционные преобразования является организационное обеспечение, идеологическая и психологическая подготовка этого протеста. Литературное творчество декабристов, сыграло важную роль в формировании антиправительственных настроений в общественном сознании России.

На повестку дня вновь был поставлен вопрос о физическом уничтожении царя и всей царской семьи. Неоднократно высказывались мнения, что без этого будет сложно утверждать в стране новый государственный порядок. Как один из аргументов в пользу данного действия приводился неудачный опыт недавних революционных событий в Испании.

Осенью 1823 г. состоялось собрание Северного общества. На нем, кроме членов, присутствовал и представитель Южного общества Матвей Муравьев-Апостол. Сказанное означает, что, несмотря на существовавшие разногласия между «севером» и «югом», связь между ними не прекращалась. Рассматривались вопросы уставного характера и проект Конституции Н. Муравьева, который участники собрания не поддержали. Было избрано новое руководство Общества. Его директорами стали Никита Муравьев, Евгений Оболенский и Сергей Трубецкой. Триумвират в управлении организацией — Директория — следование форме, существовавшей у «южан».

Конституционный проект Н. Муравьева еще не раз будет рассматриваться членами Северного общества, в том числе на их собраниях, но *статуса официального программного документа так и не получит*. Не в последнюю очередь связано это с усиливающимся влиянием в организации демократических идей, носителями которых был К. Рылеев и его сподвижники. Не стоит забывать и об активной позиции П. Пестеля, последовательно отстаивающего для будущего государственного устройства России республиканскую форму правления и всячески пропагандирующего ее среди «северян».

Северное общество тем самым обретало новые очертания. В нем происходили изменения содержательного и организационного характера. Все громче звучал голос сторонников решительных преобразований в стране. Последовали новые собрания, на которых обсуждался вопрос о целесообразности и возможности создания в перспективе временного правительства (правления) и проведения учредительного собрания (Великого собора). Хотя еще не был сделан и первый шаг к отстранению царя от власти, взоры обращались в будущее — как обеспечить эффективное управление страной на новом этапе ее существования.

Важно подчеркнуть: декабристы в г. Петербурге ставку делали не на диктаторские полномочия временного правительства, как этого желал П. Пестель, а на его демократизм и профессионализм. Оно должно прекратить свое существование после учредительного собрания, на котором на справедливой основе будет избран новый орган власти.

Естественно, декабристам приходилось соблюдать конспирацию. В этом плане широко использовался опыт, накопленный во время функционирования более ранних тайных организаций. В отличие от последних, здесь, как утверждал С. Трубецкой, от вступающих «...не требовалось ни присяги, ни расписки; довольствовались одним словесным обещанием содействовать <...> Списков членам положено было не иметь...» [1, с. 18]. Принимавший нового кандидата не делился с ним полной информацией об Обществе, а открывал сначала только «свой образ мыслей». Об иных членах объединения знать ему до определенного времени не полагалось. К тому же, войти в его состав можно было только с разрешения руководителей. Правда, эти правила выполнялись не всегда и не в полном объеме. Согласно показанию К. Рылеева, «при вступлении в Общество присяги не требовали;... довольствовались честным словом. Обрядов тоже никаких не было» [1, с. 159]. Интересны в означенном контексте мысли Н. Муравьева: «Опасение писать с путешествующими членами, дабы в случае неожиданной их смерти или болезни бумаги сии не достались в посторонние руки, было причиною, что по большей части поручения были изустныя. А так как в Северной Думе ничего не записывали, то все основывалось на памяти того, кто был послан, и того из членов Думы, которому он это передавал» [1, с. 300]. Аналогичны и суждения А. Бестужева: отношения между декабристами были «...всегда словесные через членов общества, которые по должности или в отпуск из одного места в другое... ездили» [1, с. 431]; «...у нас запрещено было все письменное...» [1, с. 432]. Члены организации, по возможности, вносили в общую кассу некоторую сумму денег.

«Северяне» декларировали заинтересованность в более активном влиянии на сознание народных масс. На их взгляд, действенными формами такого влия-

ния могли быть литературные произведения декабристов, прежде всего стихи и песни. Ставился вопрос о необходимости завершения Н. Муравьевым его небольшой работы «Любопытный разговор»⁹, в которой в простой, доступной форме — вопросы и ответы на них — излагается понимание природы, необходимости и сути свободы, путей обретения ее людьми. Важную роль во влиянии на общественное сознание играл издававшийся (с 1822 г.) К. Рылевым и А. Бестужевым ежегодный альманах «Полярная звезда». В нем публиковали свои работы талантливые писатели и поэты, в т. ч. Е. Баратынский, А. Грибоедов, П. Вяземский, И. Крылов, А. Пушкин и др. Многие публикации проникнуты духом патриотизма, ответственности за судьбу Родины, критикой крепостничества и самодержавия. Естественно, авторам и издателям приходилось трудиться в условиях строгой цензуры. Поэтому в представленных материалах авторы часто прибегали к метафорам, художественным обобщениям, аллегориям, сюжетам исторического и сказочного характера. Декабристы в своих целях использовали также издаваемый В. Кюхельбекером и В. Одоевским альманах «Мнемозина» (такое имя имела греческая богиня памяти). Принимали активное участие в распространении среди интеллигенции и другой читающей публики поэмы А. Грибоедова «Горе от ума».

Налицо существенная эволюция взглядов декабристов об их роли в обществе. И раньше, например, в период существования «Союза благоденствия», ставился вопрос о влиянии протестных идей на общественное сознание, но спустя совсем небольшой отрезок времени он приобрел новое звучание. Пришло понимание необходимости поиска *конкретных форм* воздействия на сознание народных масс, в первую очередь — угнетенных крестьян. Хотя первые российские революционеры продолжали бояться открытого классового противостояния в социуме и, как и ранее, делали ставку на привлечение армии для достижения провозглашаемых целей, явной становилась необходимость создания в среде простых людей атмосферы активного несогласия с существующим строем. Они все еще были далеки от народа, но смутно понимали: недовольство

---

⁹ См.: [6].

крестьян и других угнетенных слоев населения — одно из условий успешного свершения задуманных трансформаций.

В 1824 г. по инициативе Южного общества актуализировался вопрос об *объединении декабристов в единую организацию*. Данная задача имела объективную природу. Но ни объективные, ни субъективные предпосылки ее решения пока не созрели. *Во-первых*, «северяне» и «южане» находились на разных ступенях идеологической и организационной зрелости. У них существовали разногласия по ряду принципиальных положений, имевших стратегический и тактический характер. Это хорошо видно, если сопоставить проект Конституции Н. Муравьева и «Русскую Правду» П. Пестеля. *Во-вторых*, в отличие от настроений на объединение, господствовавших в Южном обществе, далеко не все коллеги на севере разделяли их. Это касалось как рядовых членов Северного общества, так его руководства. Одновременно несомненным было понимание необходимости и важности совместных действий ради достижения желаемых результатов. Налицо факт единства и борьбы противоположностей. При самом большом желании «обойти» данный закон, как и другие законы диалектики, сделать это не представляется возможным. Естественно, не удалось и декабристам, при всем желании части из них иметь единую, целостную организацию, ориентированную на кардинальные изменения в обществе и государстве. Интересно, что при предполагаемом объединении «южане» хотели (согласно свидетельству С. Муравьева-Апостола) «...предложить Северному обществу признание над собою директорства Южного...» [4, с. 353]. П. Пестель, наоборот, говорил, что обсуждался вопрос о создании единого органа управления — общей Директории.

Конкретные действия в направлении объединения предпринял П. Пестель в период с начала марта по конец апреля 1824 г. В это время он пребывал в г. Петербурге и имел многочисленные встречи с членами Северного общества, участвовал в его собраниях. Во время длительных личных бесед с руководите-

лями «северян» — Е. Оболенским¹⁰, С. Трубецким, Н. Муравьевым — и отдельными авторитетными членами организации (К. Рылеевым и др.) он пытался не только вникнуть в состояние дел в Северном обществе, но и всячески пропагандировал «Русскую Правду» и успехи «южан», обосновывал необходимость объединения всех декабристских сил в единый кулак. Как ни старался Павел Иванович проводить свою линию, по отдельным принципиальным положениям найти общий «знаменатель» с собеседниками не удавалось. Особые возражения «северяне» высказали по поводу отстаиваемых им идей о диктаторских правах будущего временного революционного правительства, мере полномочий учредительного собрания, порядке распределения земель между крестьянами и др.

Хотя проведенные встречи и дискуссии не оказались безрезультативными для обеих сторон и помогли частично изменить позицию многих в Северном обществе относительно решения обсуждаемой задачи, для реального объединения организаций оставалось все еще *много преград*. По мнению «северян», стратегический путь их преодоления — разработка нового варианта Конституции, вобравшего в себя лучшие положения проекта Конституции Н. Муравьева и «Русской Правды» П. Пестеля. Но эти документы столь разные по структуре, концептуальным положениям, содержательной наполненности, что сделать из них один, внутренне непротиворечивый текст, который устроил бы оба декабристских содружества, было практически невозможно. Сформулированная цель изначально грешила *утопичностью*. Вместо того, чтобы перевести разговор в иную плоскость и предметно обсуждать тактические вопросы объединения усилий Северного и Южного обществ для подготовки армии к выступлению против существующей власти, договаривающиеся стороны увязли в дискуссиях идеологического характера. Здесь явно чувствуется отсутствие у них надлежащей методологической культуры и повышенное внимание к теоретическим формулировкам, обращенным не в настоящее, а в будущее.

---

¹⁰ Между П. Пестелем и Е. Оболенским сложились доверительные отношения. Последний, в отличие от С. Трубецкого и Н. Муравьева, был поклонником идеи республики и поддерживал базовые положения «Русской Правды». Разделял позицию относительно необходимости объединения декабристских организаций.

Важным результатом петербургских встреч стало согласие сторон на совместные действия против власти, взаимное согласование возможного времени выступления и взаимную помощь в решении возникающих вопросов, признание общего членства в обеих организациях. Кроме того, договорились *провести в 1826 г. объединительный съезд*¹¹. На нем планировалось избрать единый (общий) орган управления декабристским движением. Принятые решения «северяне» утвердили официально. Следовательно, при всех существовавших различиях (программных, организационных, структурных и др.) в Северном и Южном обществах, был взят курс на их сближение, а в перспективе — объединение. Достигнутый результат — следствие взаимных компромиссов и возрастающей роли в среде «северян» идей, генерированных К. Рылеевым и его сподвижниками.

Летом 1825 г. «северянам» поступило предложение от приехавшего в г. Петербург на лечение после тяжелого ранения в голову на Кавказе капитана А. Якубовича убить царя. Он знал о существовании тайной организации и сближился с ее членами в значительной мере благодаря знакомству с А. Бестужевым. Капитаном двигало, прежде всего, чувство личной обиды — за секундантство на дуэли он в свое время был переведен из гвардии в драгунский кавалерийский полк. К тому же, боевой офицер резко негативно оценивал политику Александра I. Ни психологически, ни организационно декабристы не были готовы к такому акту. С большим трудом удалось отговорить А. Якубовича от задуманного и, по взаимному согласию, перенести покушение на императора на год вперед. К этому времени члены Северного общества надеялись детально продумать план вооруженного восстания и, при необходимости, использовать патриотический порыв гостя с Кавказа. Кроме того, рассчитывали во время выступления

---

¹¹ До начала съезда Н. Муравьев и П. Пестель должны были подготовить полные и окончательные варианты своих проектов Конституции, чтобы съезд смог их обсудить и принять соответствующее решение. В случае одобрения одного из них он станет программным документом для объединенных декабристских сил. Если этого не произойдет, на их основе будет разработан третий вариант — «...общий для объединяющихся организаций проект конституции будущей революционной России, с которым... можно выступить на Великом соборе — учредительном собрании» [8, с. 58]. Процедура вполне демократична, но, при условии, что все же придется готовить новый вариант Конституции, отодвигающая объединение декабристов на неопределенное время.

использовать потенциал т. н. Кавказского тайного общества, о существовании которого рассказывал А. Якубович¹².

Сознанием ряда «северян» постепенно начинала овладевать идея республики. Это хорошо видно на примере К. Рылеева. Вступая в ряды декабристов, был поклонником монархии. Но постепенно, в том числе после бесед с П. Пестелем, его политическая позиция изменилась. Об этом свидетельствуют не только показания самого Кондратия Федоровича, но некоторых коллег — А. Бестужева, С. Муравьева-Апостола и др. Многие из ближайшего окружения К. Рылеева тоже стали республиканцами. Тем самым идеологические платформы Северной и Южной тайных организаций по одной из важнейших проблем постепенно сближались. При этом стоит подчеркнуть, что во время следствия далеко не все декабристы, бывшие в душе республиканцами, подтверждали данный выбор. Связано это, в первую очередь, с тесной увязкой означенного вопроса с другим, крайне важным для следственного комитета — отношение обвиняемого к возможности физического устранения монарха и его семьи. Ведь поклонник монархии, даже конституционной, вряд ли будет желать смерти царя.

Северное общество продолжало увеличиваться численно. Его членами становились неординарные личности, отличавшиеся (от декабристов, имевших «стаж» участия в предыдущих тайных организациях) демократичностью взглядов, значительно большей приближенностью к реалиям жизни простых людей, авторитетом и популярностью в среде интеллигенции, успехами на литературном поприще. Они не принадлежали к знатым семьям, не имели высоких военных и гражданских званий. При этом были страстными поборниками свободы, защитниками угнетенных, активными противниками царской власти. Особого внимания в данном контексте заслуживают взгляды представителей т. н. рылеевского круга — самого К. Рылеева, А. Грибоедова¹³, братьев Бестуже-

---

¹² В литературе о декабристах до сегодняшнего дня не существует единого мнения относительно факта бытия этой организации.

¹³ «Грибоедов был полностью осведомлен о факте существования тайного общества и его программе. Планы вооруженного переворота вызывали, однако, его резкие критические отзывы: он боялся ... за успех исхода задуманного дела» [8, с. 105]. При этом верил в справедливость самого дела. В материалах следствия имеются

вых (Николая, Александра, Михаила), К. Торсона, Г. Батенькова, П. Каховского, В. Кюхельбекера¹⁴ и др. Поскольку по роду своей деятельности они были связаны не только с армией, но и с органами государственного управления, судебной системой, торговлей, предпринимательством, занимались литературным творчеством, то имели представление о реальном положении дел в конкретных сферах общества. Декабристы в г. Петербурге обладали значительной информацией о злоупотреблениях чиновников, ущемлении прав простых людей, психологической атмосфере в разных социальных группах и классах. Изменения, происходившие в социальном составе Северного общества, объективно способствовали расширению сферы влияния декабристских идей. Точек соприкосновения протестной идеологии с сознанием представителей разных слоев населения становилось больше и больше.

Петербургские встречи весны 1824 г. стали важным стимулом для Н. Муравьева в его дальнейшей работе над проектом Конституции. В тексте появляются новые идеи и оттенки — следствие пожеланий коллег-«северян» и П. Пестеля: расширение доли собственности крестьян, отказ от платы крестьянами помещикам за изменение ими места жительства, исчезновение формулировки об имущественном цензе как условии обретения гражданства, введение положения о религиозной веротерпимости и др. Вторая редакция Конституции была закончена в конце 1824 г. и отдана членам Общества для ознакомления, критических замечаний и пожеланий. Они их высказывали письменно и устно. Н. Муравьев, по возможности, вносил соответствующие изменения в означенный документ и в 1825 г. Соображений относительно улучшения проекта Конституции было много. Пожелания относились практически ко всем структурным компонентам работы — главам. Естественно, не все из них автор мог принять полностью и безоговорочно. Так возникла еще одна (не дошедшая до нас) редакция муравьевской Конституции. По мнению специалистов, означенный текст был завершён осенью 1825 г. Следовательно, Никита Михайлович выпол-

---

показания декабристов, что он являлся членом Северного общества, но доказать это не удалось. Предъявленные обвинения сняли и отпустили подозреваемого «с очистительным аттестатом». В среде исследователей отсутствует единая позиция относительно официального членства А. Грибоедова в тайной декабристской организации.

¹⁴ Трех последних приняли в Общество незадолго до восстания.

нил пожелание, высказанное на петербургских встречах весны 1824 г. относительно подготовки конституционного проекта, который, при условии утверждения его Северным обществом, мог быть представлен вниманию участников объединительного съезда декабристов в 1826 г.¹⁵

Данный документ Н. Муравьев тоже отдал «северянам» для прочтения. Но ознакомиться с их мнениями не смог, ибо в сентябре 1825 г. оставил г. Петербург и уехал в четырехмесячный отпуск с конечным адресом пребывания — имение жены в Орловской губернии. Тем самым прервал, по сути, связь с организацией, ибо, согласно собственным показаниям, в это время «...ни в переписке, ни в сношении как с обществом, так и с членами онаго, не был» [1, с. 293]. События 14 декабря на Сенатской площади разворачивались без него.

Во время следствия Никита Михайлович лаконично объяснил свое видение стратегии и тактики изменения характера власти в стране: «Я полагал:

1-е. Распространить между всеми состояниями людей множество экземпляров моей Конституции, лишь только она будет мною окончена.

2-е. Произвести возмущение в войске и обнародовать оную.

3-е. По мере успехов военных, во всех занятых губерниях и областях приступить к собранию избирателей, выбору тысяцких, судей, местных правлений, учреждению областных палат, а в случае великих успехов и Народного Веча.

4-е. Если б и тогда императорская фамилия не приняла Конституции, то, как крайнее средство, я предполагал изгнание оной и предложение республиканского правления» [1, с. 325].

Сказанное означает, что при соответствующих обстоятельствах поклонник конституционной монархии готов был изменить свою позицию и *стать снова республиканцем*, т. е. тем, кем был в своем недавнем декабристском прошлом.

---

¹⁵ Этого нельзя сказать о «Русской Правде» П. Пестеля. Хотя ему неоднократно напоминали из г. Петербурга о необходимости представить «северянам» для ознакомления полный текст данного сочинения, работа над ним шла с трудом и не получила окончательного завершения. Посылать же в Северное общество материал в незавершенном виде Павел Иванович не считал возможным. До своего ареста он написал всего половину из задуманного.

Литература

1. Восстание декабристов. Материалы. — Т. 1 / Под ред. А. А. Покровского. — М.–Л.: Госуд. изд-во, 1925. — 540 с.
2. Восстание декабристов. Материалы. — Т. 2 / К печати подготовил А. А. Покровский. — М.–Л.: Госуд. изд-во, 1926. — 424 с.
3. Восстание декабристов. Материалы. — Т. 3 / К печати подготовил А. А. Покровский. — М.–Л.: Госуд. изд-во, 1927. — 448 с.
4. Восстание декабристов. Материалы. — Т. 4 / К печати подготовил Б. Е. Сыроечковский. — М.–Л.: Госуд. изд-во, 1927. — 488 с.
5. *Дружинин Н. М.* Декабрист Никита Муравьев // Дружинин Н. М. Избранные труды. — Кн. 1. Революционное движение в России в XIX ст. — М.: Наука, 1985. — С. 5–304.
6. *Муравьев Н. М.* Любопытный разговор // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: В 3 т. — Т. 1. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1951. — С. 330–332.
7. *Нечкина М. В.* Движение декабристов. — Т. 1. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. — 483 с.
8. *Нечкина М. В.* Движение декабристов. — Т. 2. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. — 507 с.
9. *Павлов В. Л.* Социально-философский контекст Конституции Никиты Муравьева // Практична філософія. — 2016. — № 3 (№ 61). — К.: Центр практичної філософії, 2016. — С. 87–99.

Павлов В. Л. Північне товариство декабристів: орієнтири, цінності, дії. Частина перша

Розглядається історія становлення таємної політичної організації — Північного товариства декабристів. Особлива увага звертається на підготовку його програми — Конституційного проекту М. Муравйова, який так і не отримав офіційного визнання в Товаристві. Показані суперечності, що існували по низці принципових положень, між Північним і Південним товариствами декабристів.

Ключові слова: декабристи, Північне товариство, Південне товариство, Конституція М. Муравйова, «Руська Правда» П. Пестеля, конституційна монархія, республіка.

Pavlov V. L. The Decembrists Northern Society: Guidances, Values, Actions. Part One

The history of the formation of a secret political organization — the Decembrists Northern Society — is examined. Particular attention is paid to the preparation of its program — the Constitutional project of N. Muravyov, which has not yet received official recognition in the Society. There are shown the contradictions which existed on a number of basic provisions between the Northern and Southern societies of the Decembrists.

Keywords: *Decembrists, Northern Society, Southern Society, N. Muravyov's Constitution, P. Pestel's «Russian Truth», constitutional monarchy, republic.*